

Структура границ Я у детей 2–10 лет

О.В. СИЛИНА*,

Переславль-Залесский, Россия, Omela333@yandex.ru

В статье рассматривается структура границ Я как социально-психологического феномена, описана современная интерпретация границ Я, подчеркивается их значимость в процессе социализации ребенка. Теоретико-эмпирический анализ позволил выделить такие особенности границ Я в детском возрасте, как активность, чувствование и осознанность, регуляция, контроль и способы защиты. В исследовании, проводившемся с 2010 по 2014 год, приняли участие 46 детей в возрасте от 2 до 10 лет. Единицей анализа выступали трансакции между участниками. Сбор информации проводился с помощью качественных методик, позволяющих собрать максимально нюансированную базу данных относительно указанных компонентов границ Я. Статистический анализ показал наличие между выделенными элементами границ Я значимых взаимосвязей, что позволяет сделать вывод о целостности изучаемого феномена. Обсуждаются наиболее и наименее адаптивные типы границ Я в детском возрасте.

Ключевые слова: границы Я, психологические границы детей 2–10 лет, активность, чувствование, регуляция, контроль психологических границ, способы защиты границ Я, структура границ Я.

— Нет, вы только подумайте! — говорила она.
— Какой сегодня день странный! А вчера все шло, как обычно!
Может, это я изменилась за ночь? Дайте-ка вспомнить: сегодня утром, когда я встала, я это была или не я? Кажется, уже не совсем я!
Но если это так, то кто же я в таком случае? Это так сложно...

Л. Кэрролл

Введение: теоретический анализ проблемы границ Я

Сосуществование людей неизбежно предполагает необходимость разделе-

ния жизненных ресурсов различного рода — материальных, эмоциональных, интеллектуальных, что, в свою очередь, побуждает выстраивать личные психологические границы, от прочности

Для цитаты:

Силина О.В. Структура границ Я у детей 2–10 лет // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 83–98. doi:10.17759/sps.2016070406

* Силина Ольга Владимировна — магистр психологии, психолог «МОУ Гимназия», г. Переславль-Залесский, Россия, Omela333@yandex.ru

и эффективности которых зависит как атмосфера сообщества, так и благополучие отдельного субъекта. В последнее время категория границ Я приобрела большую популярность, используя как пространственная метафора состояния личности и межличностного взаимодействия [6; 11; 20]. Однако следует признать, что термин «границы Я» употребляется весьма свободно, а структура и генезис этого феномена до сих пор изучены недостаточно.

Границы Я (психологические границы) мы понимаем как систему имплицитных правил, регулирующих отношения человека с окружающими и позволяющих ему поддерживать баланс между своими потребностями и потребностями других людей. При этом, следуя парадигме субъектно-бытийного подхода, мы считаем, что средовое поведение, направленное на раздел территории, распределение информационных или эмоциональных ресурсов, всегда содержит в себе мета-сообщение, обладающее социальным смыслом и демонстрирующее социальный статус субъекта и его отношения к другим.

Наша работа посвящена изучению структуры психологических границ у детей 2–10 лет. В настоящее время в психологической науке и практике все чаще используются крупные комплексные единицы описания личности (психологические границы, благополучие и пр.). Вероятно, это обусловлено возрастающей авторитетностью холистического понимания личности, согласно которому любое воздействие (психологическое, педагогическое, воспитательное и пр.) затрагивает человека целиком, а история жизни закрепляется в чертах личности и характере.

Актуальность исследования также определяется психологическими и педа-

гогическими задачами, которые диктует сам феномен детства. Основной целью данного периода является взросление, встраивание посредством децентрации и развития «модели психического» в социальную систему, развитие способности к адаптации, формирование устойчивого Я. Эти процессы требуют понимания ребенком собственных границ Я. В некоторый момент жизни каждый ребенок задается вопросами: «Где Я, а где — не-Я?», «Что мое и почему чужое — не мое?». Полученные ответы формируют его личность и основные стратегии взаимодействия с окружающим миром. Окружающая среда для дошкольников и младших школьников в силу небольшого жизненного опыта обладает высокой неопределенностью, и психологические границы выступают тем «буфером», который помогает ребенку «встроиться в общество». Таким образом, функции границ Я многообразны: интегративная, адаптационная, коммуникативная, персонифицирующая и пр. [9]. В общем и целом границы помогают, с одной стороны, поддерживать устойчивость личности и сохранять психологическое благополучие субъекта, а с другой — считаться с интересами окружающих.

Д.Б. Эльконин постулировал, что на протяжении периода детства ребенок периодически вступает во взаимодействие с двумя основными ипостасями внешнего мира: с предметной сферой и областью человеческих отношений [8]. На наш взгляд, основной смысл всех манипуляций и взаимоотношений есть прояснение границ Я. Границы пространства можно маркировать разным образом: физически (через манипуляции с предметами), знаками (символ «кирпич» как знак отсутствия проезда), эмоционально (более сильные реакции на незнакомых

людей как способ защиты собственных границ) и пр. По мнению Ф. Перлза, границы рождаются в контакте [13]. Таким образом, мы можем говорить о том, что границы обладают динамическими свойствами, это не однажды полученная способность, а приобретенное прижизненно свойство человека, которое имеет специфическую траекторию развития и свои особенности на каждом возрастном этапе.

Исследователи психологических границ выделяют различные составляющие этого явления, однако общепризнанного понимания к настоящему моменту пока не возникло. В ходе теоретического анализа существующих подходов [5; 6; 11; 13; 14; 17; 19] мы выделили следующие аспекты феномена психологических границ: динамическую сторону (качества действий, совершаемых человеком для поддержания собственного благополучия: активность, осознанность, чувствование и понимание, регуляция, контроль) и инструментальную (приемы и способы защиты границ Я — с помощью слов или физических действий) [18]. Среди динамических характеристик можно условно отметить следующие подкатегории.

- **Активность** в нашем исследовании определяется как вектор и интенсивность движения границ, обусловленные поиском объекта/субъекта удовлетворения возникающей потребности. Категория «активность» восходит к работам Аристотеля, который рассматривал границы как «причинность движения», «возможность» [3]. Д. Винникот говорит о «достаточно» хорошей матери, которая представляет собой первый объект, который ребенок осваивает с помощью собственной активности [2]. К. Левин, Э. Хартманн,

З. Фрейд выделяли «внешние и внутренние» границы, на стыке которых происходят различные события, влияющие на развитие личности [5; 6]. В русле теорий экзистенциализма (К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер) границы трактуются как выход за пределы себя, в связи с понятием трансцендентности [3]. В.А. Зимин вводит понятие «трансгрессия» как запрет, стимулирующий активность [4]. В.А. Петровский говорит о существовании «мотива границы», побуждающего ребенка осваивать внешнее и внутреннее пространство [14]. Активность психологических границ — это количественный показатель взаимодействия ребенка с окружающим миром, число актов освоения окружающего мира.

- **Чувствование/понимание** границ Я несут в себе дифференцирующую функцию, отделяя Я от не-Я и обеспечивая признание ребенком границ других людей. Функционально оба компонента (чувствование и понимание) выполняют единую роль, сменяя друг друга в онтогенезе. Чувствование — это интуитивный, чувственный компонент границ Я, который имманентно присутствует в жизни ребенка, неосознанно влияя на его поведение и выполняя регулирующую роль [13; 16]. Сигналом любого движения границ является знак переживаемой эмоции (отрицательные — как нарушение, положительные — как добровольное открытие границ) [18]. Понимание как признание существования психологических границ — это когнитивный, рациональный компонент, развивающийся по закону возрастного развития, возникающий в результате сворачивания внешних действий по защите границ после их осознания, интериоризации и перехода во внутренний план [7].

• **Регуляция психологических границ** — это способность изменения пространственной составляющей изучаемого феномена, обеспечивающая взаимодействие с окружающей средой: динамичность, пульсацию как реакцию на актуальную потребность [6; 19], «вибрирующую границу» [15], «селективные — ригидные», «гибкие — жесткие» [20], «открытые — закрытые» [5; 11; 13]. Потребностно-информационная теория П.В. Симонова [1] говорит о том, что живым существам присуща диалектическая тенденция к саморазвитию и самосохранению, позволяющая максимально адаптироваться к условиям среды. Функция приспособления к внешним обстоятельствам присуща и психологическим границам, которые обладают способностью к расширению и сужению. Таким образом, регуляция границ Я наиболее тесно связана с такими чертами личности, как гибкость, коммуникативность, суверенность.

• **Контроль** — это способность к удерживанию заданного статичного положения границ Я, обеспечивающая сохранность «чувства Я»: «сильные — слабые» [5; 17], «сохранные — рваные» [11], «здоровые — поврежденные» [17]. Можно предположить, что устойчивое состояние психологических границ — это то, при котором на обеспечение безопасности и сохранности Я уходит меньшее количество усилий (принцип минимизации энергии, [1]), и потому умение контролировать собственные границы помогает ребенку сохранять благополучие и онтологическую уверенность. Способность к контролю границ Я лежит в основе такого психологического явления, как приватность, т.е. умения избирательно ограничивать воздействие внешних факторов [10].

Ранее мы упоминали, что кроме динамических характеристик границ Я можно выделить инструментальные — непосредственно те **способы защиты Я**, которые применяет личность для сохранения собственного благополучия. К ним можно отнести: физические (уход или «выталкивание» противника со своей территории), вербальные (использование слов и реплик), когнитивные (использование аргументов, умозаключений и пр.), эмоциональные (крик, сильные эмоции, которые «пугают» противника) и пр. [12].

Итак, психологические границы предстают многогранным, однако целостным явлением, выполняющим разнообразными функции, а также, вероятно, имеющим в детском возрасте некоторые структурные особенности в силу недостаточной дифференцированности сфер психического. Единицей измерения границ Я является (условно) дискретный акт взаимодействия человека и мира, влекущий за собой сохранение или утрату ресурсов, повышение или понижение уровня психологического благополучия личности. Целью исследования было изучение возможных взаимосвязей между выделенными категориями психологических границ.

Программа исследования

Наше эмпирическое исследование было построено на использовании корреляционного принципа как одного из законов становления психического целого, позволяющего выявить взаимосвязи между несколькими разрозненными элементами [1]. Мы отказались от стандартизированных приемов в пользу использования клинического

(в понимании Ж. Пиаже) качественно-го метода из-за возрастной специфики обследуемой группы, а также для того, чтобы получить более нюансированные факты. В ходе отбора стимульного отбора мы опирались на теоретический анализ и экспертный опрос; ведущим методом было сплошное включенное наблюдение, в ходе которого уточнялись качества психологических границ и их диагностические маркеры. В общей сложности работа по подготовке описываемого в настоящей статье методического инструментария заняла четыре года (с 2010 по 2014 было собрано около 4000 единиц наблюдения) и продолжается в настоящее время.

В исследовании приняло участие 46 детей в возрасте от 2 до 10 лет. Основными единицами анализа стали транзакции между детьми в специально созданных условиях. Эмпирическое исследование состояло из двух этапов, первым из которых был сбор материала для формирования шкал оценивания границ Я. Процедура исследования состояла в следующем: экспертам раздавались определения теоретически выделенных компонентов границ Я (активность, чувство/понимание, регуляция, контроль, способы защиты). На их основе необходимо было описать поведение ребёнка в специально заданных ситуациях. В качестве стимульного материала методик для исследования особенностей структуры психологических границ у детей вплоть до 10 лет были использованы сказка «Три медведя», моделирующие игры «Мой дом» и «Пирог» [18]. Наблюдатель-экспериментатор вел протокол, в котором были отражены особенности поведения и коммуникации детей (например, «при строительстве дома ребёнок набирает

тяжёлые, большие материалы, строит дом в стороне от других, соседства не терпит» или же «в поиске удобного места ребёнок толкает соседей, кричит, возмущается, что ему тесно» или, напротив, «создаётся ощущение, что удобно везде, где не трогают, не толкают»).

После этого был проведен контент-анализ содержания этих протоколов, позволивший выделить дихотомические шкалы, один полюс которых предполагает отсутствие выраженного качества, другой — его наличие (процедура и кодировочная таблица категорий описаны подробно в другой нашей работе [18]). Таким образом, каждая характеристика границ Я конкретизировалась в частных поведенческих проявлениях — например, к контролю эксперты отнесли такие действия ребенка: «впускает в свои границы», «удерживает границы в статичном положении», «закрывает границы», «активно нарушает чужие границы». Аналогичная процедура позволила выделить эмпирические маркеры и других характеристик границ.

Затем экспертам и наблюдателям было предложено оценить выраженность поведенческих маркеров каждого качества границ Я у ребёнка по пятибалльной шкале, где 1 балл маркировал присутствие одного полюса изучаемой характеристики, а 5 баллов показывал наличие другого. Этот этап исследовательской работы позволил перевести качественные данные в количественные (табл. 1).

Несмотря на изначальную адресацию методик детям дошкольного возраста, в силу интерактивного характера и глубоких архетипических обобщений, скрывающихся за фабулой центрального сюжета, они были интересны детям вплоть до 10 лет (этот возраст определяется

Соотношение компонентов границ Я и конкретных поведенческих маркеров

Компоненты границ Я	Конкретные критерии описания и оценки компонентов границ Я		
Активность	Пассивные границы	1 2 3 4 5	Активные границы
Контроль	Впускает других людей в собственные границы	1 2 3 4 5	Не допускает других в собственные границы
	Границы не закрываются в ответ на угрозу	1 2 3 4 5	Границы закрываются в ответ на угрозу
	Не удерживает границы в статичном положении в случае угрозы	1 2 3 4 5	Удерживает границы в статичном положении в случае угрозы
	Границы постоянно открыты	1 2 3 4 5	Границы постоянно закрыты
Регуляция границ	Статичные	1 2 3 4 5	Гибкие
	Проницаемые	1 2 3 4 5	Непроницаемые
	Узкие	1 2 3 4 5	Широкие
Чувствование/понимание	Не чувствуют/не понимают нарушения собственных границ	1 2 3 4 5	Чувствуют/понимают нарушение собственных границ
	Не чувствуют/не понимают нарушения чужих границ	1 2 3 4 5	Чувствуют/понимают нарушение чужих границ
Способы защиты	Не чувствуют/не понимают способы нарушения своих/чужих границ	1 2 3 4 5	Чувствуют/понимают способы нарушения своих/чужих границ
	Не чувствуют не понимают способы защиты своих/чужих границ	1 2 3 4 5	Чувствуют/понимают способы защиты своих/чужих границ
	Рациональные	1 2 3 4 5	Эмоциональные
	Физические	1 2 3 4 5	Вербальные
	Деструктивные	1 2 3 4 5	Конструктивные
	Социально осуждаемые способы защиты	1 2 3 4 5	Социально одобряемые способы защиты
	Несовпадение декларируемого и демонстрируемого поведения	1 2 3 4 5	Совпадение декларируемого и демонстрируемого поведения (аутентичность)
	Личностные	1 2 3 4 5	Отвлечённые
Не использует внешнюю помощь при защите границ	1 2 3 4 5	Использует внешнюю помощь при защите границ	

как нижняя граница для использования опросников и более экономных методов).

Все методики включали в себя обсуждение предложенной проблемной ситуации, детскую игру в заданном русле и обсуждение полученных результатов. В это

время велось постоянное протоколирование поведения, эмоциональных состояний, коммуникативных особенностей детей по заранее подготовленным вопросам, каждый из которых был отнесен к определенной изучаемой категории.

Методика**«Чтение сказки “Три медведя”»**

В этой сказке наиболее ярко проявляется нарушение психологических границ, она богата примерами для обсуждения, позволяя сформулировать основные представления детей об изучаемом феномене. В ней присутствует категория «дом», являющаяся наиболее значимым образом для детей 2–10 лет, и ярко представлен конфликт по поводу нарушения границ Я.

Цель: описание феномена на уровне чувствования/понимания, а также способности к защите собственных границ. Процедура исследования прозрачна: чтение сказки, обсуждение её с детьми и дальнейшая инсценировка сюжета сказки с разных позиций (Машеньки, каждого из трёх медведей). Чувствование/понимание границ Я определяются по смене знака эмоции (с положительного на отрицательный и наоборот). Чувствование границ Я в нашем исследовании предполагает ощущение дискомфорта от различных факторов (физического расположения (близко-далеко), эмоционального проявления и пр.), в результате чего ребёнок совершает действия, подобные действиям партнера по инсценировке (к нему приблизились – он отодвинулся). Что касается понимания границ Я, то оно представляет собой когнитивное осмысление ситуации, при котором ребёнок способен действовать с другой позиции, активно используя речь (толкнули – не отошёл, а сделал замечание и пр.). Также чтение и инсценировка сказки позволяют сделать наблюдение о способах защиты границ Я, т.е. о тех конкретных проявлениях, которые помогают ребёнку восстановить собственное благополучие.

Методика «Мой дом»

Цель: описание динамических особенностей границ Я (регуляция, контроль, активность) и способов защиты психологических границ.

Процедура исследования проста: детям предлагается большой набор материалов (ленты, кубики, верёвки, цветная ткань и пр.), из которых необходимо построить дом. Наблюдатели в это время отмечают пространственное расположение дома, его физические характеристики (размер, использованные строительные материалы, наличие/отсутствие соседей, внутреннее устройство дома – количество комнат/этажей, украшения), способ строительства (находился ли ребенок внутри дома или снаружи; просил помощи или строил самостоятельно; делился строительными материалами, отбирал, брал первым или ждал, пока все наберут необходимое; конфликтные ситуации, их причины, способы преодоления и пр.), т.е. необходимо было зафиксировать как результат игры, так и поведение ребенка в процессе строительства. После этого каждый ребёнок представляет (рассказывает, показывает) свой дом, а затем ему предлагается поучаствовать в инсценировках, которые затрагивают отношение различных людей к его постройке. Например: «Что вы будете делать, если к вам в гости пришли сестра/брат или незнакомый гость, которые... берут ваши вещи/шумят и мешают вам спать/смеются над вашим рисунком?». Все инсценировки предполагают моделирование ситуации нарушения жизненного пространства ребенка либо близким человеком, либо незнакомым. Это задание позволяет проследить динамические и инструментальные характеристики психологических границ у детей (регуляцию, контроль, активность границ Я и

умение защищать их различными способами). Различие реакции на «чужих» и «своих» позволит верифицировать выделенные характеристики границ Я.

Методика «Пирог»

Цель: описание особенностей границ Я в интерперсональном пространстве. Детям предлагается занять определённое место на ограниченном пространстве (ковре) так, чтобы каждый чувствовал себя комфортно («Ковёр — это пирог. Какой кусок вы захотите съесть, чтобы вам было хорошо? Займите столько места, сколько хотите съесть пирога»). В основе методики лежит архетипический стимул «еда», который актуализирует у ребенка оппозиционную установку «я — другие», т.к. предполагается обращение к витальной потребности и ее ограниченному ресурсу. Такое противопоставление дает возможность описать состояние психологических границ у детей в межличностном пространстве, т.е. в ситуации необходимости учета границ Я другого человека. Во время проведения методики наблюдатели зарисовывают схему расположения детей на ковре, отмечая размер занимаемого места, четко фиксируют эмоциональные и поведенческие реакции детей на задание. Таким образом, данная методика позволяет оценить степень развития следующих признаков изучаемого феномена: регуляцию, контроль, активность и способы защиты границ Я в ситуации взаимодействия в группе.

Результаты исследования и их обсуждение

Обработка результатов проводилась при помощи статистического пакета SPSS; для проверки значимости связей

был использован непараметрический коэффициент корреляции Спирмена r_s .

Перейдем к рассмотрению полученных данных (в целях экономии места в таблицах и обсуждении представлены только значимые связи). Интерпретация результатов строится на основании табл. 1, в которой дана полная информация относительно каждой шкалы.

Прежде всего, обнаружены высокосignификантные зависимости между активностью и остальным и характеристиками границ Я (табл. 2). Оказалось, что активность положительно связана с предпочтением физических способов защиты вербальным, со склонностью нарушать чужие границы и менять свои собственные только в ситуации угрозы, с возможностью удерживать границы, а также с высоким чувствованием/пониманием границ Я. Кроме того, дети с активными границами реже провоцируют попытки других детей нарушить границы субъекта.

Статистически значимые взаимосвязи обнаружены между контролем и чувствованием/пониманием границ Я (табл. 3).

Чувствование/понимание связано с контролем границ Я в основном положительно. Ситуация угрозы, актуализирующая функцию контроля границ, коррелирует с пониманием собственных границ и способов их защиты, равно как и способов нарушения чужих границ. Можно сказать, что именно чувствование обеспечивает децентрацию, в силу которой ребенок может встать на позицию другого и понять, в чем состоит его уязвимость. Дети со статичными, чётко очерченными границами наиболее сильно реагируют на нарушение собственных границ другими, а также ясно понимают момент нарушения чужих границ. Можно предположить, что в силу таких особенностей дети с определёнными, ста-

тичными границами сострадательны и чутки в отношениях с людьми.

Понимание границ Я сопряжено с возможностью их закрывать, осуществляя таким образом селекцию внешних воздействий. Однако при этом присутствует отрицательная связь между такими показателями как «допуск в собственные границы» и «чувствование/понимание защиты границ Я», т.е. если ребенок компетентен в способах защиты

своих границ, он склонен их закрывать для других детей. И наоборот, границы открыты лишь у тех, кто пока не умеет их защищать, т.е. открытые границы в данном случае — это знак слабости, а не доверия миру. Это показывает пока еще не достаточный уровень субъектности, при котором ребенок мог бы добровольно открыть границы, владея всем репертуаром средств их защиты и будучи уверенным в их безопасности.

Таблица 2

Связь активности границ Я со способами их защиты, контролем, чувствованием/пониманием (r_s)

Способы защиты границ Я		Контроль границ Я				Чувствование/понимание границ Я
Физические способы защиты границ Я	Одобряемые способы защиты границ Я	Впускает других в собственные границы Я	Границы Я меняются в ответ на угрозу	Удерживает границы Я в статичном состоянии	Активно нарушает чужие границы	Чувствует/понимает нарушение собственных границ
,29*	-,35**	-,71**	,73**	,43**	,52**	,27*

Примечания. * связи значимы на уровне $p < 0,05$; ** — на уровне $p < 0,01$.

Таблица 3

Связь чувствования/понимания, контроля и способов защиты границ Я (r_s)

Чувствование/понимание границ Я/контроль границ Я	Чувствует/понимает нарушение собственных границ	Чувствует/понимает нарушение чужих границ	Чувствует/понимает защиту собственных границ	Чувствует/понимает способы нарушения чужих границ
Допускает в свои границы	-	-	-,31*	-
Границы Я меняются в ответ на угрозу	,29*	-	,29*	,27*
Удерживает границы в статичном положении	,56**	,45**	,50**	,48**
Закрывает границы Я	,40**	-	-	-

Примечания. * связи значимы на уровне $p < 0,05$; ** — на уровне $p < 0,01$.

Уделим внимание следующей группе связей — между способами защиты границ и их регуляцией (табл. 4).

Обнаружено, что гибкость границ Я положительно связана с социально одобряемыми и конструктивными способами защиты границ Я, а также с аутентичным поведением, при котором декларируемое и демонстрируемое совпадают; можно заключить, что гибкость — определенно благотворная характеристика границ. Эти результаты полностью совпадают с данными Н. Браун [20]. Проницаемость границ связана лишь с предпочтением социально одобряемых способов поведения. А вот широкие границы, по-видимому, в детском возрасте не способствуют адаптивной регуляции поведения, т.к. отрицательно связаны с аутентичным поведением и положительно — с предпочтением неодобряемых способов защиты границ. Интересно, что если широкие границы во взрослом возрасте нередко интерпретируют как знак широкой идентичности, отсутствия предрассудков и стереотипов, то у детей это скорее свидетельство неразборчивости и социальных рисков.

Например, во время проведения методики «Мой дом» мальчик И. 7 лет никак не мог понять, как выполнить задание, и просил помощи у всех детей в группе. Некоторые из них откликнулись

и начали помогать. И. был согласен со всеми действиями детей, хотя эмоционально реагировал по-разному, от радости до огорчения. Часто он восклицал: «Ты неправильно делаешь!», чем ставил «помощников» в тупик, после чего дети прекращали помогать и уходили от него. В результате его дом выглядел как неприглядная кучка вещей. Когда он увидел разницу между своим «жилищем» и домами других детей, то горько расплакался: «Я хотел не так, вы всё неправильно сделали! Что же мне теперь делать, если вы мне всё испортили! Я просил только помочь, а не делать всё за меня!». Дети, выступавшие в роли помощников, серьёзно возмущались: «Не нравится — делай сам! Мы за тебя всё сделали, а ты только кричал!». В процессе работы он никого не остановил, не внёс ни одного конструктивного предложения. Границы Я ребёнка очень широкие, способы защиты границ социально не одобряемы, т.к. доставляют дискомфорт остальным участникам процесса.

Наконец, рассмотрим связь способов защиты границ Я и контроля над ними (табл. 5). Готовность впускать других в свои границы как знак высокого базового доверия миру сопряжена с предпочтением не физических, а вербальных социально одобряемых конструктивных способов защиты. Статичный контроль в

Таблица 4

Связь регуляции и способов защиты границ Я и (rs)

Регуляция границ Я/ способы защиты границ Я	Гибкие границы Я	Проницаемые границы Я	Широкие границы Я
Совпадение демонстрируемого и декларируемого поведения	,26*	-	-,28*
Одобряемые способы защиты	,34*	,30*	-,35*
Конструктивные способы защиты	,29*	-	-

Примечания. * связи значимы на уровне $p < 0,05$; ** - на уровне $p < 0,01$.

Таблица 5

Связь контроля и способов защиты границ Я (rs)

Контроль границ Я/способы защиты границ Я	Впускает в свои границы	Удерживает свои границы в статичном положении	Закрывает границы Я	Активно нарушает чужие границы
Использует помощь взрослого	-	-,43**	-,31*	-
Личностная позиция при защите границ Я	-	,24*	-	-
Совпадение демонстрируемого и декларируемого поведения	-	,51**	,34**	-
Рациональная позиция при защите границ Я	-	,36*	,33*	-
Физические способы защиты границ Я	-,30*	-,24*	-	,35**
Одобряемые способы защиты	,44**	-	-	-,59**
Конструктивные способы защиты	,27*	,26*	-	-,27*

Примечания. * связи значимы на уровне $p < 0,05$; ** — на уровне $p < 0,01$.

форме удерживания границ — тоже важная переменная, образующая множество связей с другими параметрами границ. Дети, склонные использовать именно эту форму контроля, предпочитают (или не умеют?) не использовать помощь взрослых и физически защищать свои границы, однако при этом проявляют и отстаивают свою личностную позицию, ведут себя аутентично, рационально и конструктивно. Эту форму контроля границ можно считать наиболее типичной и зрелой для рассматриваемого возрастного периода.

Так, во время проведения методики «Мой дом» девочка Л. 9 лет выбирала те материалы для строительства, на которые не претендовали другие дети, во время конфликтных ситуаций указывала другим участникам, что так нельзя поступать и нужно делиться. Если встречала физически более сильного соперника, молча отдавала предмет, сама же искала ана-

логичный. Выражение лица, поведение, эмоциональное состояние оставались при этом спокойными. Необходимость менять план действия не вызывала сопротивления и раздражения, тогда как идея строительства дома менялась в зависимости от внешних условий (оставшихся доступных материалов). Девочка не обращалась за помощью к взрослым в случае трудностей, хотя остальные участники нередко выбирали взрослого в качестве внешнего ресурса. Во время обсуждения Л. высказала замечательную мысль: «Если ты не можешь сделать так, как хочешь, то нужно сделать так, как получается, но при этом не нужно волноваться, потому что ничего от этого не изменится, а станет только хуже». Надо отметить, что Л. построила один из лучших домиков.

Закрывание границ — это рациональный аутентичный способ их защиты, который также проявляется у детей, не

обращающихся за помощью к взрослым. Наконец, активное нарушение чужих границ — по-видимому, наименее зрелый способ охраны собственного Я, предполагающий использование физических средств воздействия, но при этом неуверенный и неконструктивный.

Обратим внимание на то, что ни один из четырех способов контроля не подразумевает обращение за помощью к взрослому; возможно, дети, которые практикуют поведение, подобное ябедничанью или просьбам о помощи, вообще не владеют навыками самостоятельного контроля и защиты границ Я. И, хотя эффективность этих способов может быть различной, все они в конечном счете способствуют социализации ребенка.

Выводы и заключение

Полученное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В результате эмпирической верификации сложной структуры границ Я показано, что их основные функции в жизни ребенка — адаптации, социализации, безопасной коммуникации — могут быть реализованы посредством сочетания разных динамических и инструментальных характеристик границ.

2. Активность границ высокозначимо связана с конструктивными способами их защиты, контроля и выраженным чувствованием границ Я.

3. Дети, предпочитающие статично удерживать границы, лучше других чув-

ствуют изменения угрозы/защищенности как своих границ, так и границ окружающих.

4. Регуляция границ Я посредством их гибкости наиболее эффективна в рассматриваемом возрасте благодаря репертуару используемых способов защиты границ.

5. Удерживание границ в статичном положении — наиболее зрелая в рассматриваемом возрасте форма контроля Я, предполагающая, в отсутствие склонности обращаться к взрослым, высокое разнообразие способов защиты границ.

Итак, можно заключить, что наиболее эффективно в детском возрасте выполняют свои функции активные, гибкие, хорошо удерживаемые и защищаемые вербальными средствами границы Я, что сочетается с чувствованием или пониманием необходимости считаться с границами других детей. Наименее эффективные границы — проницаемые или широкие, защищаемые физически, с использованием социально неодобряемых средств поведения.

В то же время проведенное исследование не свободно от некоторых ограничений, которые задают перспективы дальнейшей работы. В будущем было бы целесообразно изучить связь выделенных параметров границ Я с психологическим благополучием и уровнем социальной адаптации детей, а также выделить типы границ, в том числе наиболее и наименее эффективных, для тех возрастных групп, которые в данном исследовании не разделялись.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 16-06-00239).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балин В. Д.* Психическое отражение. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 376 с.
2. *Винникот Д.* Разговор с родителями. М., «Класс», 2007. 96 с.
3. *Володина Ю. А.* Проблема определения границ психологического пространства личности // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 1. С. 136–141.
4. *Зимин В. А.* Функция трансгрессии. Проблема нарушения границ между полами и поколениями на материале фильма П. Альмодовера «Все о моей матери» [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2003. № 2. URL <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2952>, (дата обращения: 14.10.16).
5. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. С-Пб.: Речь. 2003. 350 с.
6. *Марцинковская Т. Д.* Психологические границы: история и современное состояние // Мир психологии. 2008. № 3. С. 55–62.
7. *Нартова-Бочавер С. К.* Введение в психологию развития. М.: Флинта: МПСИ, 2008. 214 с.
8. *Нартова-Бочавер С. К.* Развитие жизненного пространства ребенка в онтогенезе // Материалы научно-практической конференции «Стратегия дошкольного образования в XXI веке: проблемы и перспективы». Москва: МПГУ, 2001. С. 280.
9. *Нартова-Бочавер С. К.* Современные исследования психологии сиблингов и порядка рождения (birth order) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ребёнок в системе семейных отношений» (г. Анапа, 1–6 июля 2009 г.) / Под общей ред. Л. Н. Ожиговой. Краснодар, Компания Грeid-Принт, 2009. С. 35–41.
10. *Нартова-Бочавер С. К.* Теория приватности как направление зарубежной психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. С. 28–39.
11. *Нартова-Бочавер С. К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
12. *Нартова-Бочавер С. К., Силина О. В.* Динамика развития психологических границ на протяжении детства // Актуальные проблемы психологического знания, 2014, № 3. С. 13–28.
13. *Перлз Ф.* Эго, голод и агрессия. М., «Смысл», 2000. 358 с.
14. *Петровский В. А.* «Мотив границы»: знаковая природа влечения // Мир психологии. 2008. № 3. С. 10–26.
15. *Подорога В. А.* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. Москва, Ad marginem, 1995. 344 с.
16. *Польстер И., Польстер М.* Интегрированная гештальт-терапия: Контуры теории и практики. М.: Независимая фирма «Класс», 2004. 272 с.
17. *Рягузова Е. В.* Виды и функции границ в психологических исследованиях // Известия Саратовского университета, 2011. Т. 2. Сер. философия, психология, педагогика, вып.1. С. 89–94.
18. *Силина О. В.* Границы Я в раннем, дошкольном и младшем школьном возрасте: магистерская диссертация. МГППУ, 2012. 150 с.
19. *Тхостов А. Ш.* Психология телесности. М., Смысл. 2002. 287 с.
20. *Шамшикова Е. О.* Адаптация зарубежной методики «Границы Я» Н. Браун // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4. С. 167–173

The structure of the boundaries I for children 2–10 years

O.V. SILINA*,
Pereslavl -Zaleski, Russia, Omela333@yandex.ru

The article deals with the structure of the boundaries I as a socio-psychological phenomenon. The modern interpretation of the concept, emphasizes the importance of boundaries when I “embedding” of the child in social relations. Theoretical and empirical analysis allowed to identify the boundaries of these features I like in childhood activity “feeling” and awareness, regulation, control and protection methods. In a study conducted from 2010 to 2014, took 46 children between the ages of 2 and 10 years. The unit of analysis was transaction between participants. Collecting information was conducted using qualitative methodologies for gathering the most nuanced database regarding these components boundaries I. Statistical analysis showed that identified by author elements I have had significant inter-relations at the level of $p < 0.01$ and $p < 0.05$, which can be considered an evidence of the integrity of the boundaries I phenomenon. The most and less effective types of boundaries are discussed.

Keywords: *psychological boundaries, dynamic and instrumental characteristics of the “I” boundaries, activity, “feeling”, regulation, control of psychological boundaries, ways to protect the “I” boundaries, structure of the “I” boundaries.*

Financing

This work was supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 16-06-00239).

REFERENCES

1. Balin V.D. Psikhicheskoe otrazhenie [Mental Model in the ontogeny of man]. Saint-Petersburg: Publ. Petersburg un-ta, 2001. 376 p.
2. Vinnikot D. Razgovor s roditelyami [Relationships within the family, the model of parents-children interaction]. Moscow, Klass, 2007. 96 p.
3. Volodina Yu. A. Problema opredeleniya granits psikhologicheskogo prostranstva lichnosti [The modern view on psychological boundaries' dynamics]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bryansk State University Herald]*. 2010, no 1, pp. 136–141.
4. Zimin V.A. Funkcija transgressii. Problema narusheniya granic mezhdru polami i pokolenijami na materiale fil'ma P. Al'modovera “Vse o moej materi” [Elektronnyi resurs] [Identifying the features of psychological the “I” boundaries formation; taken a film as

For citation:

Silina O.V. The structure of the boundaries I for children 2–10 years. *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 4, pp. 83–98. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070406

* Silina Olga V. — Master of psychology, Psychologist at preschool educational institution “Gymnasium”, Pereslavl-Zaleski, Russia, Omela333@yandex.ru

- an example]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psihoanaliza [Journal of Applied Psychology and Psychoanalysis]*, 2003, no. 2. URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2952>, (Accessed: 14.10.16). (In Russ., Abstr. in Engl.);
5. Levin K. Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh [A study of the individual psychological field and social group field]. Saint-Petersburg: Rech', 2000. 350 p.
 6. Martsinkovskaya T.D. Psikhologicheskie granitsy: istoriya i sovremnnoe sostoyanie [A study of the relationship and mutual influence of social psychological and individual psychological boundaries]. *Mir psikhologii [World of psychology]*, 2008, no. 3, pp. 55–62.
 7. Nartova-Bochaver S.K. Vvedenie v psikhologiyu razvitiya [The manual on psychology development reflects the main trends in modern science methodology]. Moscow: Flinta: MPSI, 2008. 214 p.
 8. Nartova-Bochaver, S.K. Razvitie zhiznennogo prostranstva rebenka v ontogeneze [The Development of the Child's Living Space on Ontogeny]. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Strategiya doskol'nogo obrazovaniya v XXI veke: problemy i perspektivy" [Materials of Scientific-Practical Conference "Strategy of Preschool Education in XXI Century: Problems and Prospects"]. Moscow: publ. MPGU, 2001, pp. 280.
 9. Nartova-Bochaver S.K. Sovremennye issledovaniya psikhologii sibliingov i porjadka rozhdeniya (birth order) [A review of studies devoted to the relationship of children's birth order and their personal abilities]. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Rebjonok v sistem semejnykh otnoshenij" (Anapa, 1–6 ijulja 2009 g.) [Materials All-Russia scientific-practical conference "The child in the family relations system"]. In Ozhigova L.N. (ed). Krasnodar, Kompanija Grejd-Print, 2009. pp. 35–41.
 10. Nartova-Bochaver C. K. Teoriya privatnosti kak napravlenie zarubezhnoi psikhologii [Theoretical and empirical analysis of the psychological privacy as a way to create and maintain identity by selecting contacts and information from the outside]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2006. Vol. 27, no. 5, pp. 28–39;
 11. Nartova-Bochaver S.K. Chelovek suverennyi: psikhologicheskoe issledovanie sub"ekta v ego bytii [A study of phenomenology and psychological formation of an individual's sovereignty as a form of human freedom]. St. Petersburg: Piter, 2008. 400 p.
 12. Nartova-Bochaver S.K., Silina O.V. Dinamika razvitiya psikhologicheskikh granits na protyazhenii detstva [Theoretical and empirical analysis of the "I" boundaries in childhood]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya [Actual problems of psychological knowledge]*, 2014, no. 3, pp. 13–28;
 13. Perlz F. Ego, golod i agressiya [Philosophical and methodological foundations of Gestalt therapy]. Moscow, "Smysl", 2000. 358 p.
 14. Petrovskii V.A. "Motiv granitsy": znakovaya priroda vlecheniya [A study of the phenomenon of "active non-adaptation"]. *Mir psikhologii [World of psychology]*, 2008, no. 3, pp. 10–26;
 15. Podoroga V.A. Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu [Description and use of topological and phenomenological strategies related to body]. Moscow, Ad marginem, 1995, 344 p.
 16. Pol'ster I., Pol'ster M. Integrirovannaya geshtal't-terapiya: Kontury teorii i praktiki [Theory and practice of integrated Gestalt Therapy]. Moscow: Nezavisimaya firma "Klass", 2004, 272 p.

17. Ryaguzova E.V. Vidy i funktsii granits v psikhologicheskikh issledovaniya [Analysis of various types of boundaries and functions used in psychological concepts and paradigms]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Izvestiya of Saratov University], ser. *filosofiya, psikhologiya, pedagogika* [Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2011. Vol. 2, vyp. 1, pp. 89–94;
18. Silina O.V. Granitsy Ya v rannem, doshkol'nom i mladshem shkol'nom vozraste: magisterskaya dissertatsiya [The ontogeny of the “I” boundaries in children aged 2 to 10 years old: Master’s dissertation]. MGPPU, 2012, 150 p.
19. Tkhostov A.Sh. Psikhologiya telesnosti [Psychosomatic unity of man, the definition of “normal” physicality and its pathology]. Moscow: Smysl, 2002, 287 p.
20. Shamshikova E.O. Adaptatsiya zarubezhnoi metodiki “Granitsy Ya” N. Braun [The results of adaptation of foreign methodic “I Borders” by N. Brown]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 2009, no. 4, pp. 1671–73.